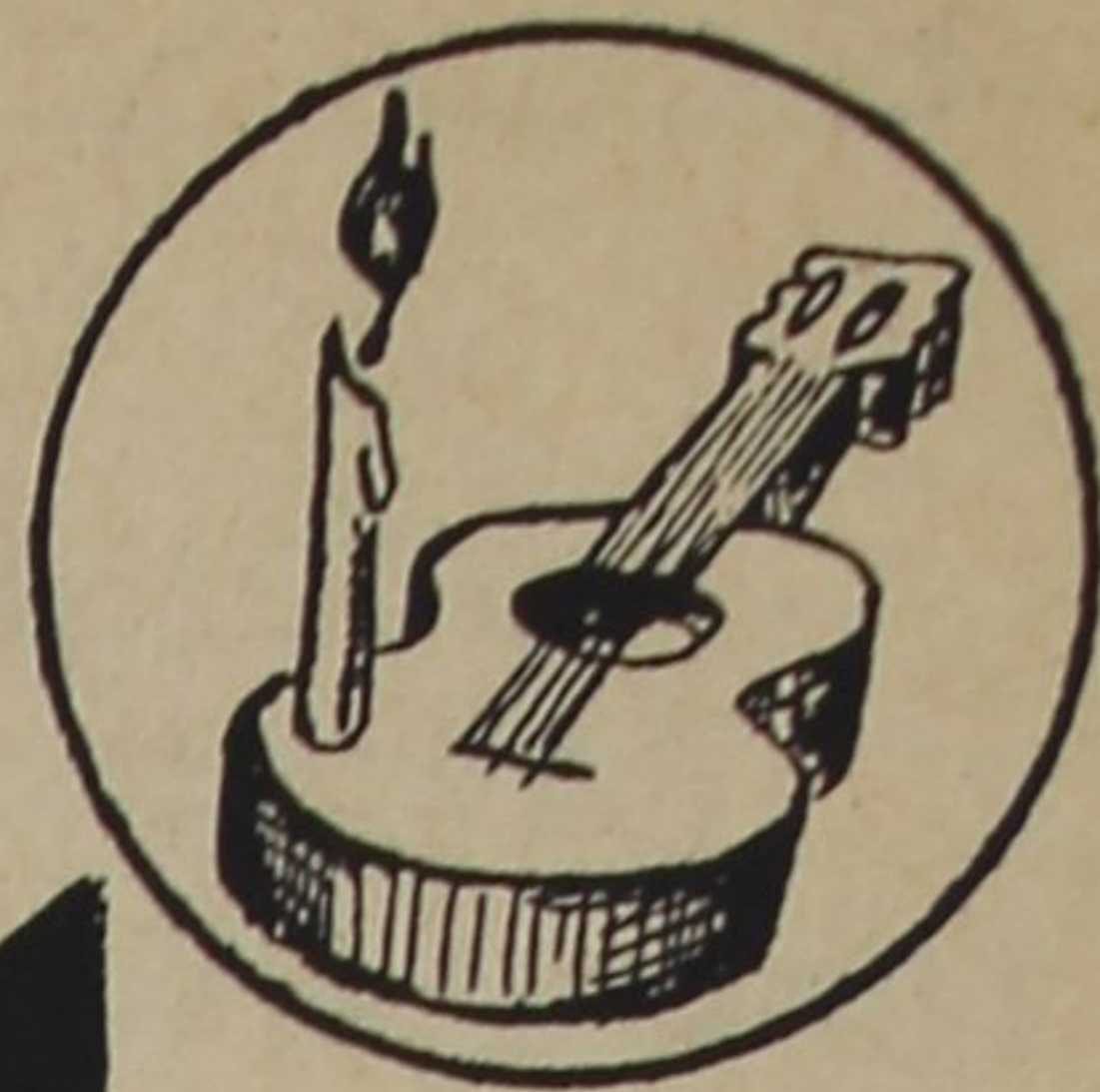

МОСКОВСКАЯ

КУХНЯ

№1 /ноябрь 1991/

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СОЮЗА «ФЕВРАЛЬ»

К читателям

Московская кухня... Это словосочетание знакомо многим. Последнее прибежище российского интеллигента, где он может говорить то, что думает, где звучат песни и стихи, звенят "стаканчики гранёные", сочиняются философские трактаты и непристойные частушки, антиправительственные воззвания и лирические мелодии. Где звучали романсы "серебряного века" и горькие песни, привезённые из гулаговских застенков, где "завелась гитара Высоцкого с Галичем" и ещё сотни других наших гитар.

Итак, у Вас в руках первый номер газеты "Московская кухня". Мы будем в ней публиковать текущие материалы об авторской песне и движении КСП: статьи, хронику, библиографию и др., и архивные материалы, представляющие интерес для сегодняшнего читателя. В разделе "Москва, как много в этом..." мы собираемся печатать фрагменты будущей "Энциклопедии Московского КСП", "Неканоническая антология авторской песни" представляет малоизвестных авторов. Альманах "Февраль" будет по-прежнему выходить ежегодно, но теперь он становится чисто художественным изданием.

И последнее. Высокая цена наших изданий - плод экономической ситуации в стране. Мы, к сожалению, вынуждены будем и впредь поднимать эту цену, чтобы хотя бы окупить затраты на изготовление, а уж о прибыли в этой ситуации и речи быть не может.

Хроника союза "Февраль" /октябрь 1991/

Собрания союза, проходившие в течение месяца, определили дату слёта "День поминовения" - 16-17 ноября 1991; дату выхода 1-го номера газеты "Московская кухня" - ноябрь 1991, включили в издательский план сборники стихов и песен С.Каплана и С.Авдеева.

На песенных меридианах

Субъективные заметки о Кольском фестивале авторской песни

Этот фестиваль не был для меня первым знакомством с "Кольским бугорком". После фестивалей в Старом Осколе, Электростали, Череповце и рассказов коллег о Байде в Запорожье не покидало недоумение: вот приезжает на "готовенькую" организацию Каплан с командой, привозит жюри, и официальная часть фестиваля сводится к конкурсу с некомпетентным в основном жюри и ужасающе низким уровнем /опять же, в основном/ лауреатского концерта. Поневоле, пользуясь здравым смыслом, я приходил к выводу, что для очень сильного в творческом и организационном отношении "бугорка" Кольский полуостров и весь Северный регион - маловат, и эта экспансия /неудачно пока получающаяся/ ему необходима для приложения своей силушки богатырской. К этому же выводу приводили и разговоры с самим Капланом. Таким образом, осуждая и не принимая экспансию "бугорка", я был уверен, что уж дома-то у них всё в порядке. В свете вышеизложенного естественно, что, собираясь на Кольский, я ждал чего-то феерического; ждал, быть может, почти идеального фестиваля.

Переходя к рассказу о действительном положении дел, скажу сразу: организация фестиваля была неплохой, но не без проколов. Например, в течение субботы и воскресенья практически отсутствовала возможность не очень дорого пообедать, а продукты в городе по талонам. Оргкомитету следовало бы продумать этот момент. В дальнейшем я не буду специально затрагивать организационную часть, если это не связано с родом заметок.

Во-первых, фестиваль задумывался как фестиваль "полных" авторов в серии тематических фестивалей Кольского региона /и это отражено в положении/. Однако был он самым обычным, "всеядным". Как сказал после фестиваля И.Панасенко: "По вине Каплана статус фестиваля изменился за

два дня до его начала!" Второе. Жюри фестиваля /так называемые ведущие творческих мастерских/ было весьма разношерстным: от И. Михалёва и А. Брунова, О. Морошина, А. Леонкина до, простите, того же С.Каплана. Соответственно, все и вели

Каплан /справа/ и Петин ведут концерт.

себя по-разному. Михалёв все дни, кроме воскресенья, пребывал в своём любимом состоянии "нестояния", и лишь на заключительном концерте появился на сцене и вообще в ДК. Большую часть времени ему помогал Брунов, который, правда, спел три песни на гостевом концерте в пятницу. Остальные находили время и для радостей жизни, и для "журения". Но в целом создалось впечатление, что жюри, видимо, "абсолютно всё равно, что шум приёмника, что утренний прибор". Иным образом чрезвычайно затруднительно объяснить феноменально низкий уровень лауреатского концерта. Конечно, были приятные исключения: Н. Муратова и Н. Гончарук, В. Шнейдер, безусловно, достойны всяческих похвал. Остальное же... Не было на том концерте ни одного /!/ исполнителя или автора музыки, не совравшего хоть раз слова! Про полных же авторов лучше вообще помолчать, сняв с прискорбием головные уборы - естественно, кроме вышеназванных. Во фразе Каплана "Конкурс и окружающий его фестиваль" есть и доля истины, так как конкурс был первичен. Про недостатки же конкурсной системы уже сказано столько, что не хочется повторяться.

Далее: гости. География была обширная. Но некоторых гостей мы увидели лишь в холле гостиницы, когда они уезжали. Многие из остальных /слава Богу, не все/ "друзья Кольского бугорка" устраивали овации ужасному трио из Тюмени и т.п., и вообще, слово "всеядный", применённое мной ранее, удивительно подходит к этому фестивалю и к большей части зрителей.

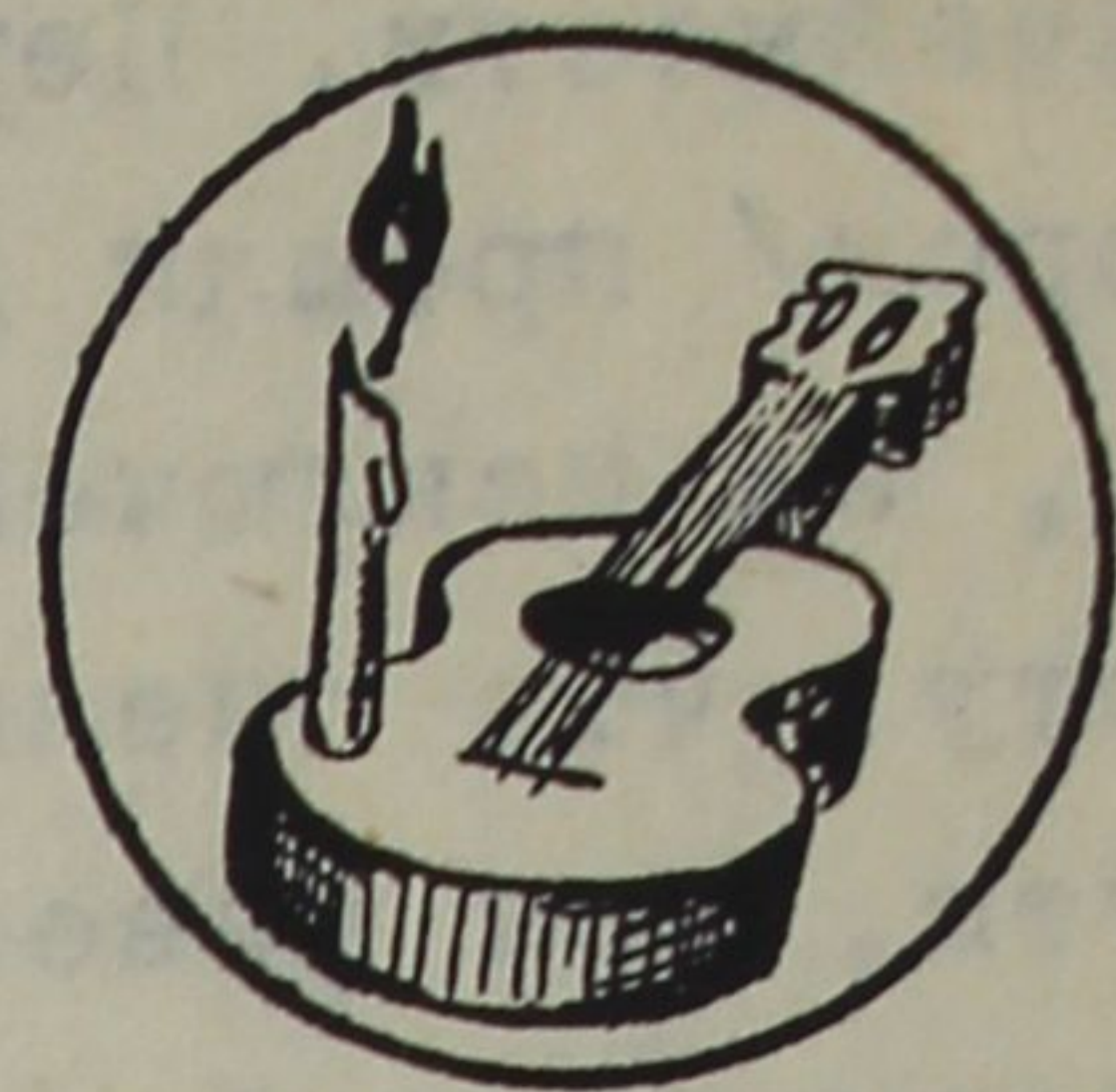
Конечно же, были и светлые моменты. Кроме нашей "Московской кухни" /не путать с названием газеты/ были интересные встречи, знакомства, песни и экскурсия на плато Расвумчорр. Но всё же общее впечатление осталось тягостным и грустным. Более того, я сознательно не назвал некоторые причины такого впечатления - например, атмосферу "Чайханы".

Итак, полное разочарование в Кольском КСП созыва Каплана. Говорят, раньше было лучше. Дай Бог, и дальше будет лучше. Быть может, кольские КСП-шники, например, во главе с И. Панасенко, найдут в себе силы избавиться от засилья Каплана, на которое сами же и жаловались. Но у меня выработалось твёрдое мнение: при таком положении дел у себя дома Каплан и К^о не имеют морального права учить других и руководить их мероприятиями. Надеюсь, что организаторы фестивалей поймут это и не доверят "бугорку" репутацию - свою, клуба, мероприятия.

В заключение хочется ещё раз уточнить жанр этой заметки - это не отчёт о фестивале и не некролог по С. Каплану, а просто субъективные впечатления человека, впервые оказавшегося на фестивале авторской

МОСКОВСКАЯ

◆ КУЖНЯ ◆

№ 2 /декабрь 1991/.

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СОЮЗА «ФЕВРАЛЬ»

Хроника союза "Февраль" /ноябрь 1991/

16-17 ноября в районе пл. 120 км Кольцевой дороги состоялся слёт "День поминовения". На последующем собрании союза слёт признан неудавшимся.

На песенных меридианах

Письмо ко всем кольским бардам

Друзья, товарищи, приятели и сограждане!

Октябрьский Хибиногорский фестиваль наглядно показал, что в Датском королевстве далеко не всё ладно. Несмотря на внешний лоск, фестиваль следует признать катастрофой в нашем движении. Из всех фестивалей, на которых мне довелось побывать, причём не только Кольских, этот - самый не наш. Всеми оплётанный Киев был, по крайней мере, фестивалем хозяев. В Хибиногорске же хозяева /даже из числа членов оргкомитета/ чувствовали себя нежеланными гостями. На мой взгляд, тому было несколько причин.

Первая. Фестиваль действительно был не наш. В нынешних условиях невозможно проводить фестивали по прежней схеме, чтобы оставаться хозяевами в чужих помещениях и на чужие деньги. Фестиваль будет получаться наполовину - спонсора и хозяина зала. Я вижу здесь единственную возможность: заказчиком зала /со всеми причиндалами/ должны быть те, кто этот фестиваль проводит. То есть, необходима организация бардов /может быть, не только/, с правами юридического лица, счётом в банке и пр., которая собирает спонсорские деньги и сама решает, что с ними делать. Под крышей этой организации можно создавать разнообразные коммерческие очень малые предприятия: издательские, концертные, звукозапись.

Вторая. Изначально неправильно была выбрана схема проведения фести-

тивала. Совместить конкурс со встречей друзей вообще трудно до чрезвычайности. Первые два фестиваля нынешней серии /Мурманск и Североморск/ прошли достаточно успешно только потому, что жюри было из своих, за исключением председателя. Потому и не было нареканий на их работу, что оценивались не конкурсные выступления, а нечто большее — по сути, вся известная нам жизнь конкурсантов. В Хибиногорске, помимо массы гостей /которые, конечно же, оказались прекрасными людьми/, было полностью приезжее жюри /тоже из прекрасных людей/. Авторов вообще тяжело сравнивать. Кроме того, большинство из них люди настроения или просто слабые исполнители. От подачи песни не может отрешиться даже самый прожжённый специалист. Поэтому вместо встречи друзей получился Киев: некоторых хороших авторов просто не увидели. Злодейства жюри здесь никакого нет. Редактор городского радио Надя Копанева, человек незаинтересованный и с хорошим вкусом, выставляла параллельно свои оценки, которые совпали с оценками жюри.

Третья. Фестиваль пострадал от недостатка организации, что было вполне предсказуемо: в составе оргкомитета не было Организатора. Я имею в виду человека не номинально назначенного нечто организовать и возглавить /вроде меня/, а действительно имеющего к тому талант. Не секрет, что Мончегорский региональный фестиваль был сделан Володей Петиним /конечно, по идеям Каплана, тут никто не спорит/. К Хибиногорскому фестивалю Петин был привлечён в самый последний момент, когда исправлять организационные огрехи было уже поздно, да и занимался он больше другими делами. Я же в себе никаких организаторских талантов не чувствую и ответственность старался на себя не брать. Те же мероприятия, что мне были поручены, провалены все. Так что за подготовку фестиваля я взялся совершенно зря. Это моя вина.

Четвёртая. Энергия Каплана, его бешеный напор и умение убеждать подвели его, как это бывало уже не раз. Я нисколько не сомневаюсь в честных намерениях Каплана сделать всё как можно лучше и к всеобщему удовольствию. К сожалению, эти намерения привели к печальному исходу: программа фестиваля оказалась перегруженной мероприятиями, и полностью выполнить её не удалось. Кроме того, обнаружилось большое количество людей, которым эта программа была просто неинтересна. Увы, мерить всех на свой аршин опасно для дела, да и для репутации тоже. К несчастью, обратная связь /из масс к руководителям/ была нарушена. Областной совет /кстати, кто и когда его выбирал?/, который я номинально возглавляю, не собирался. Свою вину в этом я полностью признаю. Правда, понуждений к работе от членов несуществующего совета я не испытывал.

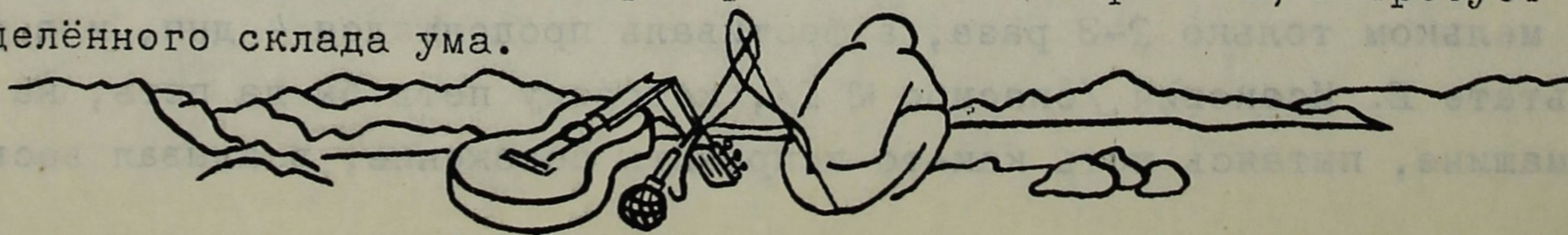
Таковы, как мне кажется, причины провала этого конкретного фестиваля. Но есть ещё одно рассуждение, связанное с общим кризисом в авторской песне /пусть это явление культуры называется так, хотя это не

более чем термин или ярлык/. Политическая ситуация в стране, названная застоём, пагубно отразилась на умах даже самых передовых людей. В среде бардов возникли и успешно прижились сектантские настроения, известные как борьба за чистоту жанра. Причины этого явления могут явиться предметом отдельного и весьма объёмного исследования, но не они составляют предмет данного письма. В августе мы все были свидетелями завершения борьбы за чистоту марксизма-ленинизма. Можете представить, чем грозит наша борьба. Только слепой не поймёт, что мы её уже проиграли. Бардовские концерты становятся всё менее популярными. Что естественно: наши песни перестали быть единственным глотком свободы, так и не став явлением массовой культуры. Более того, многие достойные /и ныне весьма известные/ люди были отвергнуты нашими самозванными экспертами, охраняющими "границы жанра". А мы так и продолжаем бороться неизвестно за что, не видя, что противостояние свободы и несвободы закончено - кому хочется жареного, читает газеты. Песня относится к департаменту искусства и должна пребывать там. Функция же искусства не политическая, а нравственная. И обходиться с песней надо как с явлением искусства. Не надо бояться профессионализма в стихах, музыке, исполнении; всяких дудочек, скрипачек и пр., электрогитар, синтезаторов и компьютеров. Песня есть песня, и каких-либо границ внутри неё быть не должно.

Резюме. Я ухожу в отставку. Во-первых, я несу ответственность за происходящий у нас развал, ибо приложил немало усилий к его развитию. Во-вторых, нынешние семейные обстоятельства не позволяют мне изображать бурную деятельность по возглавлению и организации - хотя бы по той простой причине, что у меня нет времени разъезжать по городам и весям. В-третьих, я не тот человек, который что-либо может организовать и возглавить /вот развалить - это всегда пожалуйста/. И в-четвёртых, позвольте мне освободить время и силы для дела, в котором я что-то понимаю и умею. Вряд ли моя отставка причинит сильное беспокойство - ведь по результатам она почти ничем не отличается от моей "работы". Я сделал всё, что мог. Кто может, пусть сделает больше.

И. Панасоник

P.S. Большая беда бардовского движения в том, что мы почти все по натуре свободные охотники. Найти в нашей среде способного администратора и команду для него - дело весьма сложное. Возможно, что искомые найдутся не в первом круге, а среди сочувствующих. Не считите за оскорбление. Просто очень редко творческий в искусстве человек обладает деловыми качествами. Администратор - это особая работа, и требует она определённого склада ума.

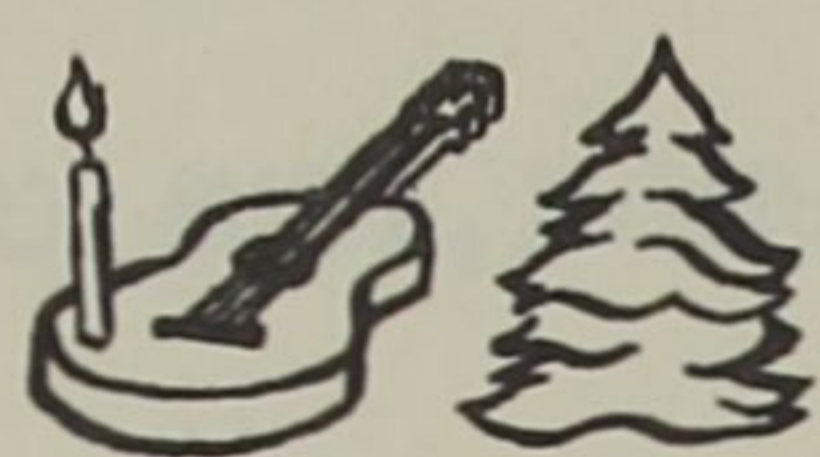
МОСКОВСКАЯ

◆ КУХНЯ ◆

№ I(3) - январь 1992.

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СОЮЗА «ФЕВРАЛЬ»

Хроника союза "Февраль" /декабрь 1991/

Собрания союза, проходившие в течении месяца, определили дату слёта "Пивной путч" - 22-23.2.1992, включили в издательский план поэму В.Ланцберга "Аборигея".

С 31.12.1991 по 1.1.1992 редакция "Московской кухни" встречала Новый год. На празднике имели место быть: подарки, сюрпризы, песни, напитки, а также буйство отдельных

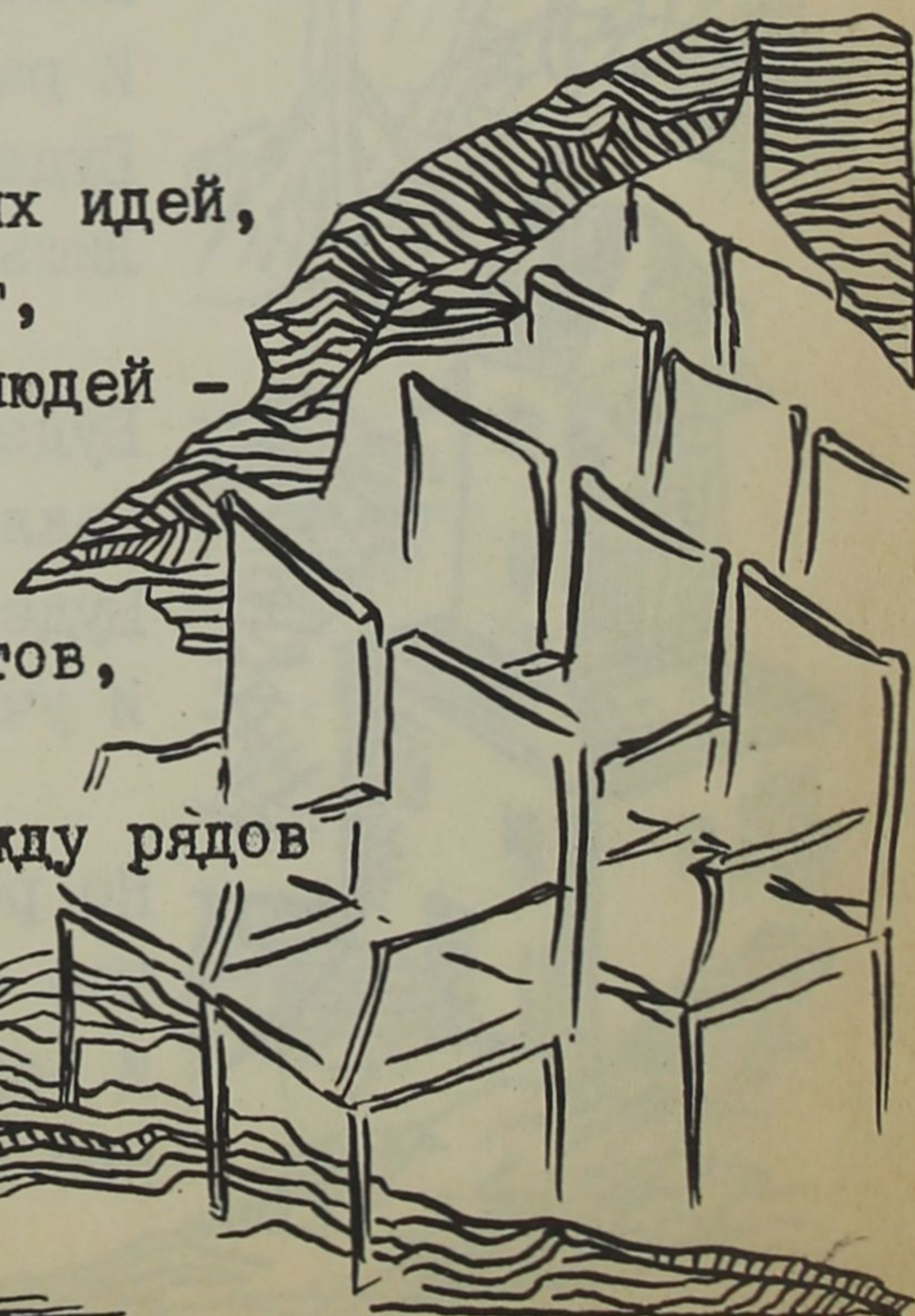
членов редакции. Для некоторых из них праздник продолжался до 3 января.

Как уже сообщалось, слёт "Старый Новый год" состоится 18-19 января и будет посвящён поэту Виктору Некипелову. Сегодня мы публикуем одно его стихотворение (подробнее см. альманах "Февраль" - 1991).

Майерлинг

От навязших словес, от истлевших идей,
От обманных безмускульных книг,
Из жестокого царства усталых людей -
Я хочу в голубой Майерлинг.

Ты готова к побегу? Идём, я готов,
Чтобы прямо из зала кино, -
Пробежать, взявшись за руки, между рядов
И нырнуть головой в полотно!

Снова в царство неправды живых мертвецов,
В непролазную тину и ложь.
И какие-то хари одних подлецов
Ухмыляются нагло из лож.

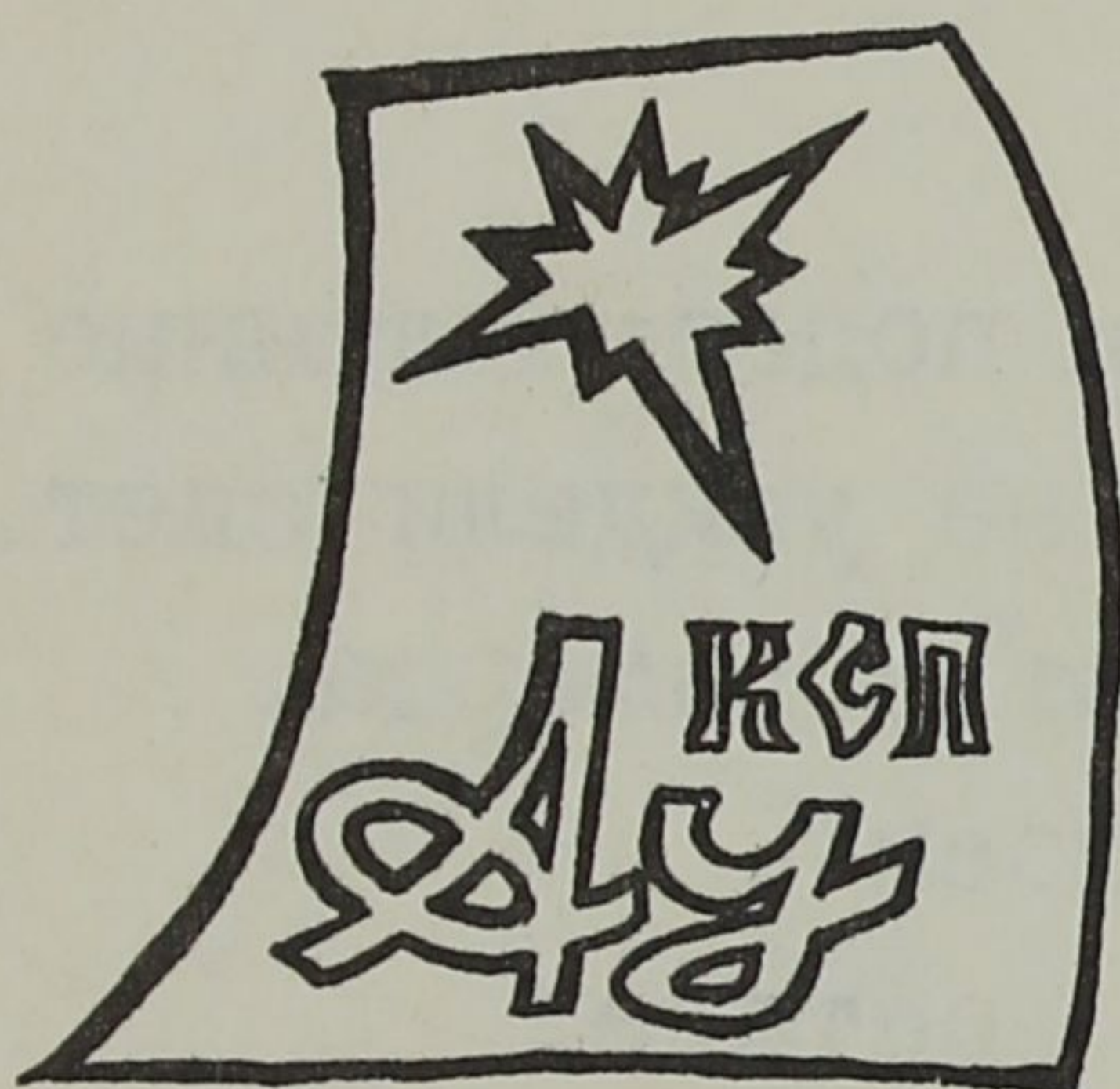
Но когда мы покинем неправый наш свет
Пусть же скажут, кто знал наш тайник:
Нет, они не исчезли, не умерли, нет -
Наконец-то ушли в Майерлинг...

Открытый архив

Продолжая представлять КСП-шный Самиздат мы представим слово Евгению Шобанову. Он расскажет о стенгазетах КСП "Ау!". Публикуемая далее статья А. Линецкого взята из газеты "Наша марка" (№ I, 1990).

"Наша марка" и др.

"А щас прохожих за рукав
Хватаю: помните ли, гады,
Как я в матросочке нарядной
Скакал?! Ведь было же!

Ведь правда! -
Не помнят."

Д.А. Пригов

В статье о проблемах КСП "Ау!" ("МК" № I) я обещал рассказать и о тех светлых и радостных моментах, коих ждал в своё время весь клуб.

Да, да, - речь пойдет о стенгазете "Наша марка" ("НМ"), сколь всеми аушниками любимой, столь никому и не нужной, ибо энтузиастов выпуска её было раз, два и обчёлся... А теперь немного истории создания сего замечательно-непериодического издания.

Июль 1987 г. - "Пролетарка" (красный уголок общежития ГПЗ, что неподалёку от м. "Пролетарская", где собиралась 45-я группа); именно здесь первый раз появилась после нескольких лесных микрослётов стенгазета "Аушная ведамости" созданная "45-ой" сотоварищи.

Затем там же, на "Пролетарке" в течении полугода появились ещё 2 номера газеты с тем же названием, после чего издательская деятельность "45-й" прекратилась.

Май 1988 г. - I слёт КСП "Ау!";

Июнь 1988 г. - закрытый домашний слёт "Дерева - дубль 2";

Август 1988 г. - умер Л.П. Семаков.

События сии связаны меж собой относительно, но именно они послужили толчком к созданию, точнее, возрождению стенгазеты "АВ", но уже под

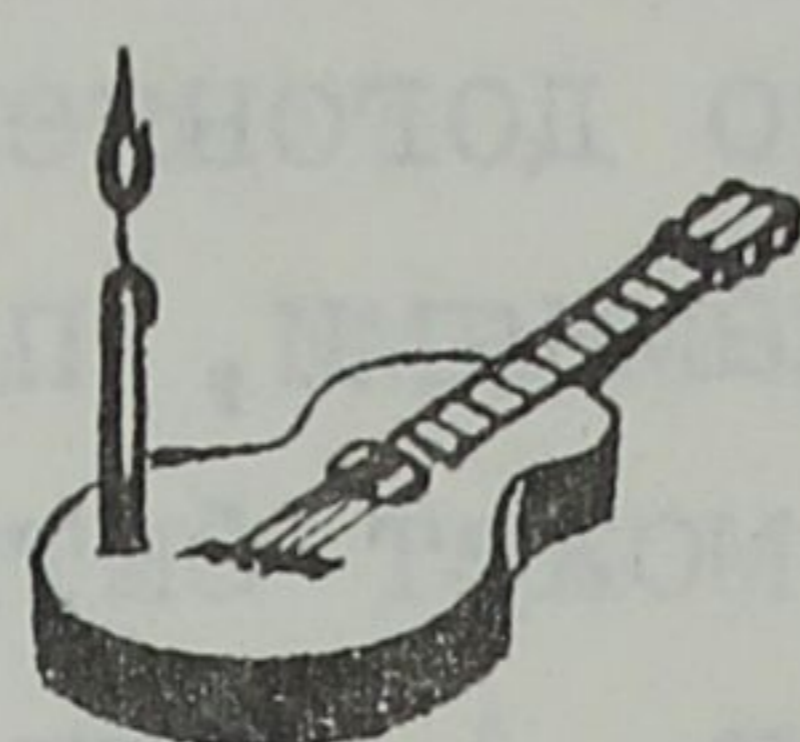
МОСКОВСКАЯ

◆ КУЖНЯ ◆

№ 8 /10/ - август 1992.

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СОЮЗА «ФЕВРАЛЬ»

Хроника союза "Февраль"

/июль 1992/

В первых числах июля архивная экспедиция союза работала на Грушинском фестивале /см. стр. 7-11/.

11-12 июля, по традиции "при огромном скоплении народа", состоялись "Анчаровские чтения". Слёт проходил в районе станции Донино Куровского направления и был почтён присутствием известного московского автора Вадима Седова.

Срочно в номер!

Юрий Устинов: "Даже если нас уничтожат, мы всё равно будем жить".

Мы не могли оставить без внимания оголтелую кампанию, развязанную российскими средствами массовой информации против Юрия Устинова, поэтому мы публикуем интервью с Устиновым, взятое у него на Грушинском фестивале, и статью Михаила Кордонского, написанную под давлением обстоятельств для передачи в любое издание, для приближения полной реабилитации Юрия Устинова!

Корр. Скажите, как Вы оцениваете причины начавшейся травли?

Ю.У. Ну, началась она двадцать лет назад. Причины - ну, там целый клубок отношений личных и производственных лежал в основе всего этого, потом уже людям, которые в своё время занимались такими же делами, пришлось отмываться, сейчас они пытаются отмыться в последний раз таким вот интересным образом. Кроме того, мы работаем в зоне риска, потому что дети у нас очень сложные, и из нескольких тысяч, которые прошли через наши группы, где-то с полдюжины обиженных, наверное, есть, которых впрямую пытались использовать в своих целях. А вот если взять и в столбик выписать несколько имён и фамилий тех лю-

дей, которые этим занимаются - я так сделал недавно - мне показалось, что всё это несостоявшиеся люди, в чем-то несостоявшиеся. Может быть, какие-то комплексы... ну, я не знаю, мне трудно судить, мне очень трудно отвечать за них на такие вопросы, потому что мы можем предъявлять только себя, а они предъявляют справки. Самое начало - это семьдесят второй год, довольно-таки сложная ситуация вокруг союза отрядов, тогда было ещё не до конца придушено коммунарское движение, тогда были ещё отряды такие, нонконформистские и всякие-разные, и в этом полуподпольном союзе отрядов мы занимали если уж и последнее место, то с другого конца, ну вот, всё это слилось в единый клубок и ударило в своё время, а сейчас уже просто догоняет. Дети просто смеются надо всем этим, в перерывах между камнями, плевками, статьями и всем прочим, а взрослые говорят, что, может быть, в нашу сторону такая вот последняя отрыжка. Наверно, так. А если конкретно, по людям говорить - ну, не знаю, в общем-то, они с успехом говорят конкретно о нас, но вот Лишиных, которые стоят у истоков всей этой травли, мы не видели двадцать лет, хотя впечатление такое, что Олег Лишин, который дал статью в "Труде", ехал с нами в кабине во время катастрофы, в палатке спит и в скверике со мной сидит, и учится, и так далее. Ну, не знаю, в общем-то, смех и грех.

Корр. Насколько критическое положение "Тропы" сейчас?

Ю.У. Сейчас положение самое критическое, я не из тех людей, которые часто кричат: "Волки! Волки!", но сейчас я могу сказать, что положение критическое, вот последнее, на что мы сподвигнулись - может быть, действительно это совсем последнее - выезд на Грушинский фестиваль. Причём у нас нет специальной цели проводить какие-то акции, мы просто хотим, может быть, в последний раз, посмотреть хорошие лица, может быть, чтобы взглянули на нас, запомнили, а что будет дальше - трудно сказать. Перекрыто всё: перекрыто финансирование, перекрыты все административные, человеческие связи. Вся эта грязь заползает и в личные отношения, и в рабочие какие-то отношения, и сейчас, можно сказать, петля затягивается.

Корр. Какую-то конкретную помощь люди могут Вам оказать? Финансовую или, может быть, инвентарём?

Ю.У. Вы знаете, мы сейчас принимаем всё. Вот у нас где-то треть ребятшек, например, без носков. Вчера остановил меня молодой человек здесь, вручил ножовку и два напильника, это тоже замечательный подарок. Сейчас кроме этих палаток, которые у нас скоро отберут, как и всё остальное, у нас нет ничего. Но дети решили продолжать, несмотря ни на что, работу на "Тропе". 4 июня мы начали, под визг той команды людей, которых откровенно жаль, и если сейчас мы вернёмся с Грушинского, если мы найдём на что доехать обратно, мы будем продолжать ра-

ботать опять. И искать чего-нибудь на хлеб. У нас есть тушёнка до сих пор, тушёнку мы можем менять даже на сахар. Тушёнки нам хватит где-то до августа. Это - я уже боюсь упоминать добродетелей - это нам Ролан Антонович Быков прислал на наши весенние сборы, он сам их финансировал, за что его обругали потом, за причастность к голубым...

Корр. Ну, и последний вопрос: верите ли Вы в победу?

Ю.У. Ну, во-первых, для нас это не война. Дети называют это "воючая войнушка". Дети собирались наши со всей страны на достаточно короткий, но широкий свой сбор I-го марта в Саратове, на саратовском песенном фестивале, и вот детский круг - а он у нас главный - решил таким образом: "Воючая войнушка ими проиграна, речь может идти только о количестве и качестве наших потерь". Я с этим совершенно согласен, потому что так или иначе в таких войнах невозможно победить, так же как и невозможно проиграть. Это не война, это вот как раньше - вывалить в дёгте, потом в перьях, и по городу возят. Самое удивительное, правда, во всём этом то, что формируется общественное мнение до того... ну, наверно, сначала должен суд что-то решить. Вроде есть - как это называется - презумпция невиновности, но, наверно, её нет, и, конечно, сейчас десятки детей - сотни так более-менее, а десятки детей сейчас очень сильно от этого страдают. Они просто подвергаются такой же травле в интернатах своих, в детских домах, в своих городках, посёлках. Вот у нас город небольшой, Туапсе, по улице трудно пройти. Но однако они надевают форму, идут... Плевки, камни не всегда летят мимо. Так что я не могу сказать, что мы победим, мы просто будем жить. Даже если нас уничтожат, мы всё равно будем жить. Вот рядом стоит здесь такая "дочерняя" группа, экспедиция Ульяновска "Родники". Я думаю, что если существует какое-то естественное природосообразное явление, то его очень трудно уничтожить. Природу уничтожить можно, но она всё равно пытается взять своё, хотя бы уничтожая уничтожителя.

Интервью взял К.Сохатов.

Педагогика Юрия Устинова

В этом тексте не будет экстрасенсов с био-полями, чутъёв с интуициями, астралов и аур. Подразумевайте их сами, если хотите. Я хочу рассказать о новой, рождённой на наших глазах педагогике, языком педагогике ординарной, банальной и посконной, каким в 21 веке поседевшие от входящих и исходящих бумаг методисты районо будут диктовать это воспитателям - уставшим от

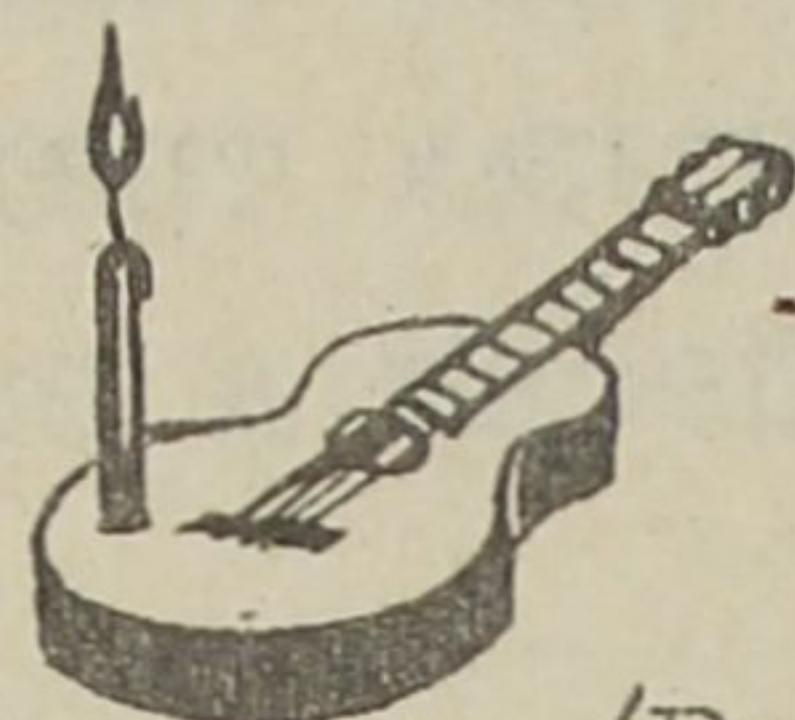
МОСКОВСКАЯ

◆ КУХНЯ ◆

№ 9 /II/ – сентябрь 1992

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СОЮЗА «ФЕВРАЛЬ»

Хроника союза "Февраль" /август 1992/

21-23 августа в районе ст. Холщёвики /Рижское направление/ состоялся слёт группы "Московская кухня", посвящённый дню рождения неизвестной группы "Лоси".

На исходе слёта

/фрагмент беседы двух бывших "лосей" – Андрея Рачинского и Кира Сохатого/.

К.С.: Ну, поехали... Андрей, мы сейчас с тобой находимся в Холщёвиках, где, так сказать, "каждый камень знает" группу "Лоси". Что ты можешь сказать по поводу этой группы в двух словах?

А.Р.: Если в двух словах, то хорошая была группа.

К.С.: А точнее?

А.Р.: Очень хорошая была группа.

К.С.: Как по-твоему, что хорошего почерпнула у группы "Лоси" группа "Московская кухня"?

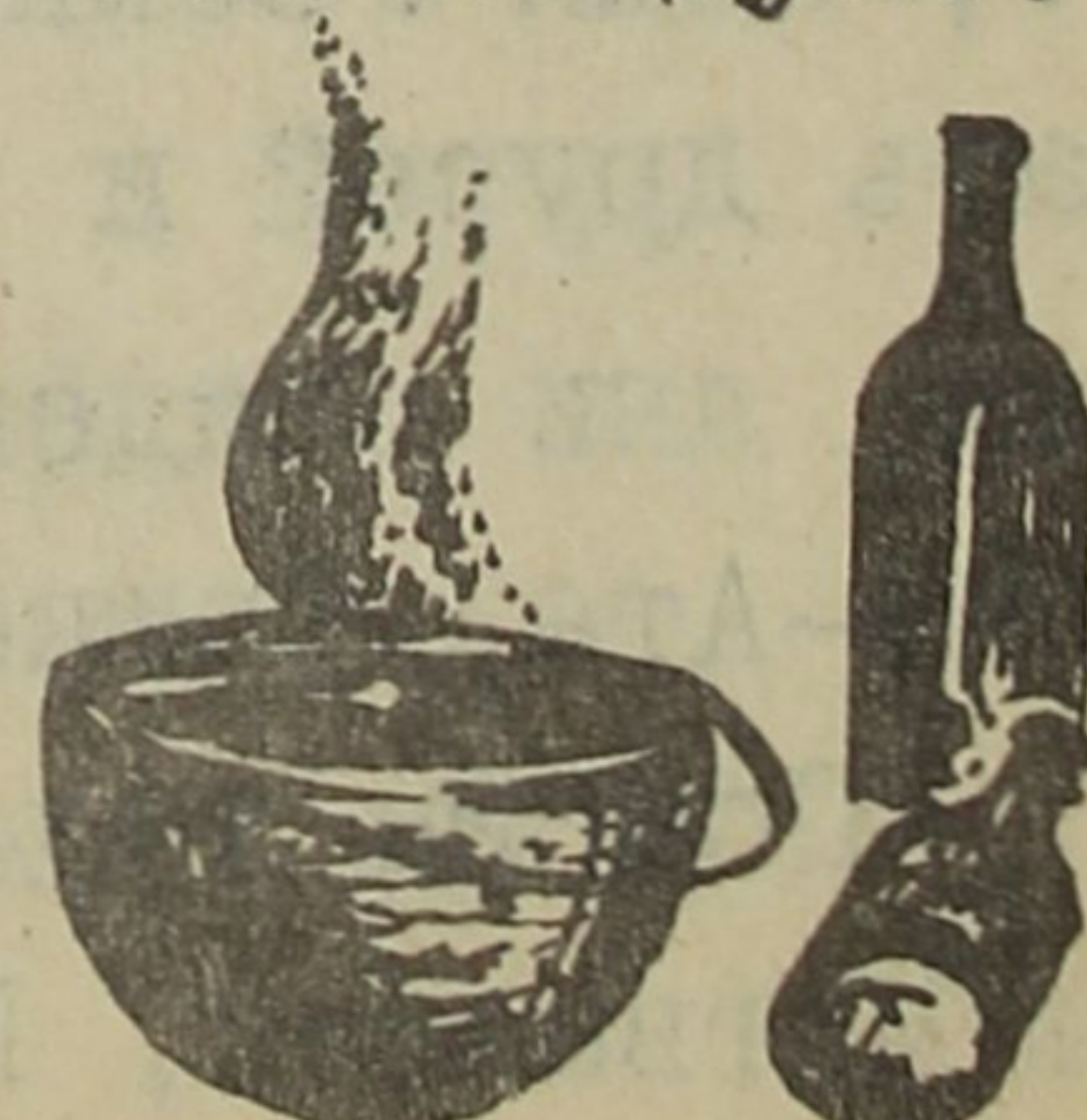
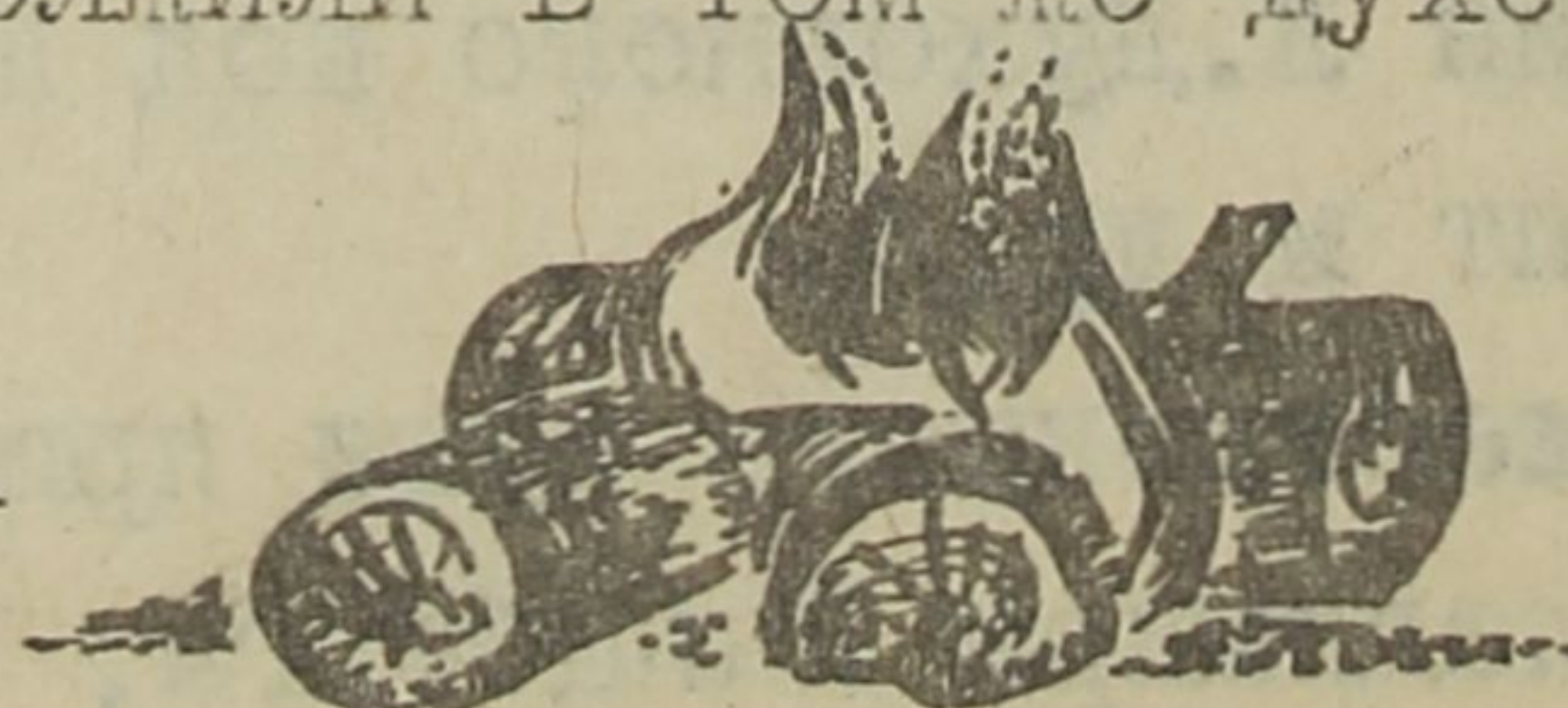
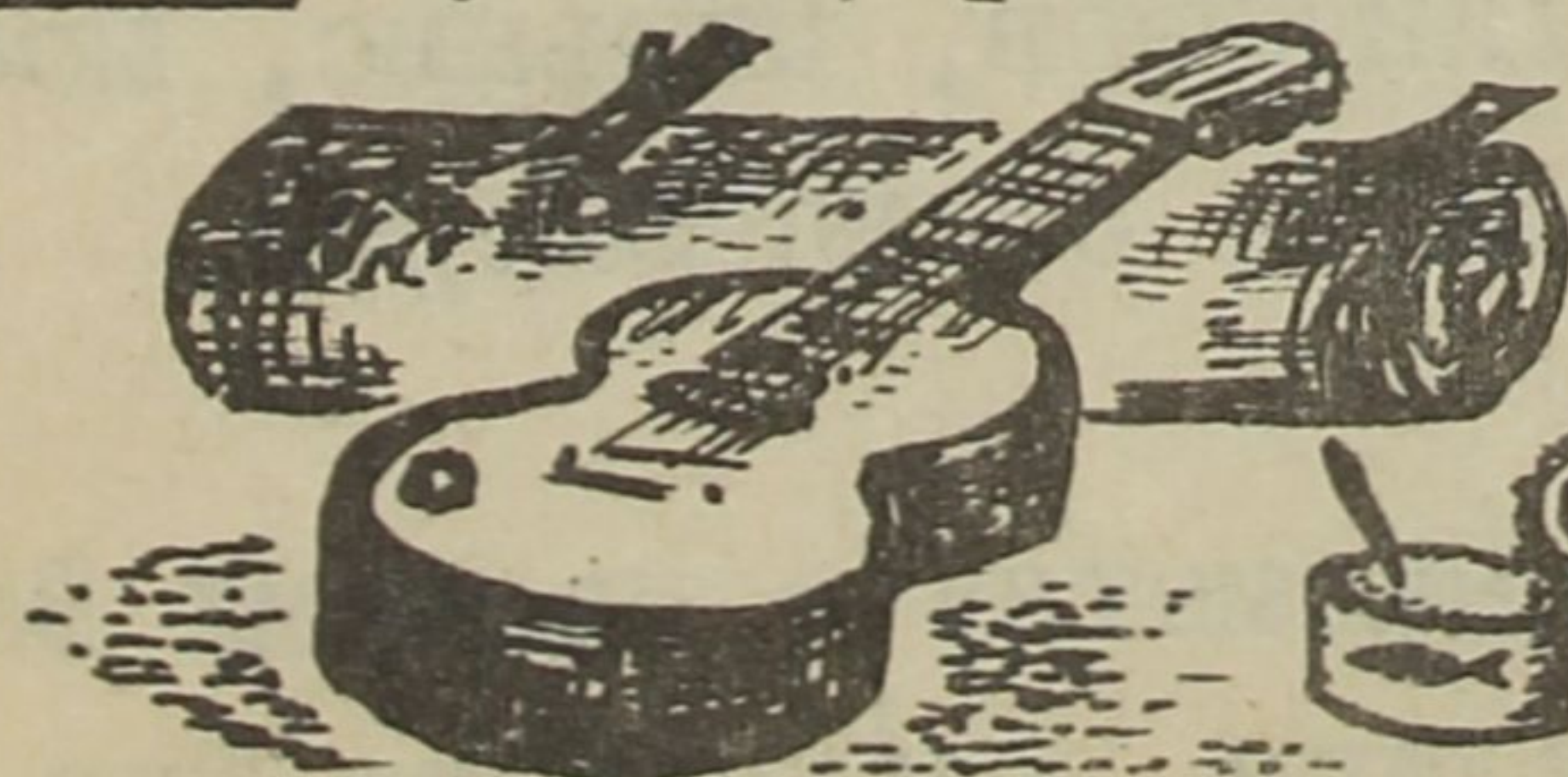
А.Р.: Ну, во-первых – любовь к песне. Во-вторых – некоторые чисто рабочие традиции, и самое главное – остались некоторые люди.

К.С.: Что ты можешь пожелать газете "Московская кухня"?

А.Р.: Больше организованности, а вообще – продолжайте в том же духе.

К.С.: Ну так, продолжим!

И они продолжили в том же духе.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

МОСКОВСКАЯ

КУХНЯ

№ 10/12/ - октябрь 1992.

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ СОЮЗА «ФЕВРАЛЬ»

С днём рождения!

Как известно, сам себя не поздравить - ходишь, как оплётанный. Вот и мы, неудовлетворившись поздравлениями устными и письменными, (сделав поправку на отвратительную работу почты и телефонных станций), решили сами себя поздравить и пожелать себе долгих лет жизни, а также побольше новых друзей, песен etc, ну и конечно, как все бывшие совки, мы хотим "чтобы не было войны". Ибо, хотя некоторые наши завистники и оппоненты и сравнивают нас с "Молодой гвардией", "Днём" и "Их современником", мы совсем не такие. Мы - умные, интеллигентные и уж совсем смешно сравнивать нас с русскими националистами, (как всякий понимающий человек может заметить). Так что не бойтесь нас, мы не кусаемся, пишите нам письма, приглашайте нас в гости, приезжайте сами, а уж чем заняться мы найдём. Со своей стороны мы обещаем, что все номера нашей газеты и остальные наши издания дойдут до подписчиков в самое ближайшее время. Итак, читайте "Московскую кухню", а мы ещё раз поздравляем себя и всех вас с нашим днём рождения!

P.S. Обещанное человеческое лицо и реклама спонсора на 2-й странице.

